

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СОВРЕМЕННАЯ ОНТОЛОГИЯ — VI:
ДВА ВЗГЛЯДА — РОССИЯ И ИТАЛИЯ
MODERN ONTOLOGY — VI:
TWO POINTS OF VIEW — RUSSIA AND ITALY
(25 — 29 июня 2013, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)

О Б З О Р

REVIEW OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE «MODERN ONTOLOGY — VI: TWO POINTS OF VIEW: RUSSIA AND ITALY» (25 — 29 JUNE 2013, SAINT-PETERSBURG, RUSSIA) (PREPARED BY K. MAIDACHENKO)

The conference comprised the work in nine distinct but interrelated research fields: theory and categories of ontology, classical and nonclassical ontologies, ontology and gnoseology, formal ontology, the ontology and philosophical anthropology, history of Western ontology, modern philosophy in Italy, history of ontology in Russia, ontology and particular sciences. Reports of the participants were not grouped formally, but rather formed the network of the interrelated discussion fields.

Keywords: ontology, ethics, anthropology, language, the problem of existence, analysis of categories and laws, classical and nonclassical ontology.

С 25 по 29 июня в Санкт-Петербурге прошла международная конференция «Современная Онтология — VI: Два взгляда — Россия и Италия», организатором которой выступил Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологии, механики и оптики, а также ряд соорганизаторов, в числе которых Институт философии Российской академии наук, Санкт-Петербургское философское общество, Онтологическое общество, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Университеты Турина, Генуи и Венеции и ряд других университетов обеих стран. Принимающей стороной, обеспечивающей дискуссионные площадки, выступили Философский факультет Санкт-Петербургского университета и Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологии, механики и оптики.

В официальной программе конференции было заявлено больше семидесяти докладов, кроме того, мероприятие предполагало обширное число заочных участников.

© Кира Майдаченко, сост., 2013

В рамках конференции предполагалась работа по девяти направлениям: теория и категории онтологии, классическая и неклассическая онтологии, онтология и гносеология, формальная онтология, онтология и философская антропология, история западноевропейской онтологии, современная философия Италии, история онтологии в России, онтология и частные науки. Доклады участников не были сгруппированы формально, указанные тематические рамки предполагали, скорее, формирование единого дискуссионного поля.

Направление история онтологии в России, было представлено докладами *И. И. Евлампиева, А. И. Бродского, И. Д. Осипова*, которые исследовали онтологические основания этики, власти и права, а также взаимосвязь онтологии и антропологии в русской религиозно-философской традиции. Топография тем этих докладов отражает важнейший комплекс проблем русской философской мысли, в особенности рубежа XIX–XX вв. — описание онтологических оснований человека, общества, государства, власти, культуры. Доклад *А. А. Исаева*, озаглавленный «Онтология русской религиозной философии XX века» определяет специфику русской философской традиции как глубоко онтологическую — замкнутую на проблему зависимости всей реальности от абсолютного начала бытия (Бога). Человеческое существо не автономно, самодостаточно и независимо, а является по существу проявлением и выражением бытия. Проблемой поиска онтологических основ субъективности была занята и исследователь из Казани — *О. Ю. Порошенко*, которая теоретическим основанием выбрала труды казанских философов конца XIX — начала XX вв. Доклад *Л. Б. Черноскутовой* об онтологии революции в философии Вяч. Иванова, обозначает революцию как пропасть между обрушившейся «башней из слоновой кости» прежнего ценностного устройства и европейской крепостью буржуазной стабильности. Вся русская философская мысль в фигуре Вяч. Иванова выражает собой тоску по ушедшей культуре, воспринимая ее, по-прежнему, как прибежище личности, которая есть присутствие Бога в человеческой индивидуальности.

Направление онтологии и частные науки предполагало выявление онтологических оснований в различных регионах научного знания, что позволило бы расширить предметные горизонты этих наук. Так, доклад *А. С. Червинского* «Онтологические основания социо-экологических явлений» разрабатывает феномен качества природной среды обитания. Для такого формирующегося направления исследования как социальная экология, вопрос определения собственных границ принципиально важен, те подходы, которые существуют в практике для определения качества среды обитания, существенно сужают возможности оценочной интерпретации. Субстанциальные изменения, произошедшие с окружающей средой под воздействием антропогенных факторов, должны трактоваться как качественные, выражающие особенности значимости нового в системной организации биосферы, а атрибутивные, в свою очередь, как производные, выражающие количественную представленность фактора. Оценочная сопряженность двух этих онтологических аспектов (качественного и количественного) позволяет добиться достаточно адекватного отражения сложившейся экологической ситуации в концептуальном выражении качества окружаю-

щей среды. Также в рамках этого направления можно указать на доклады *В. В. Манко* «Онтология различения в экономике», *А. Г. Бермус* «Онтологические проблемы политических, управленческих и научно-исследовательских практик в современном российском образовании» и *Ж. В. Николаевой* «Онтологические основания теории культурной идентичности нации». Последний докладчик акцентировал свое внимание на основных направлениях современного осмысления понятия «национальная идентичность», которое получает все более широкое распространение в культурологии, философии культуры, социологии и других социогуманитарных науках для обозначения феномена бытования сообществ, в том числе и объединенных по национальному или этническому признаку; осуществляется экскурс в онтологические предпосылки актуальных рассуждений о коллективном и социальном тождестве, выявляются возможности современной онтологии и феноменологии для формирования нового философского языка, описывающего структуры идентичности.

Направление история западноевропейской онтологии было широко представлено рядом блестящих докладов, среди которых следует особо отметить доклады *М. Е. Соболевой* «Бытие как предикат. Об онтологической концепции Генриха Риккерта», *З. А. Сокулер* «Онтология и метафизика у Э. Левинаса», *О. Э. Душина* «Онтология ангельской природы в учении Фомы Аквинского», *М. В. Козловой* «Онтологический статус поэтического ритма в философии Мартина Хайдеггера и Джорджо Агамбена».

Первый докладчик предметом своего изыскания обнаружил Риккертово понятие бытия на фоне феноменологическо-герменевтической традиции. Бытие как предикат предстает у философа как «форма познания». Одна из фундаментальных проблем этой темы заключается в том, в состоянии ли предсказывающее мышление охватить всю действительность и выступить основанием для всего бытия. С точки зрения Риккерта, такое возможно. Вся действительность стоит у него под знаком истины, понимаемой как соответствие высказываний действительности. Альтернативу данному подходу составляют позиции Гуссерля, Хайдеггера, Г. Миша, Й. Кенига. М. Е. Соболева обнаружила уверенность в том, что сравнение свойственных разным школам подходов к онтологии важно не только с точки зрения истории философии, напротив, оно наглядно выявляет те проблемные зоны, вокруг которых и на которых до сих пор концентрируются исследования.

Второй обозначенный докладчик, раскрывает вопрос об онтологии и метафизике в философии Э. Левинаса через соотнесение последнего с онтологией М. Хайдеггера. Левинас занимает прямопротивоположную позицию относительно приоритета онтологии над метафизикой, которая у него имеет своим предметом не сверхчувственные сущности, а аксиологическое измерение. Хайдеггеровская метафора «света бытия» не близка Левинасу, после Освенцима Бог больше не кажет себя, он оставил только след. Этот след есть лицо Другого, на котором читается заповедь «Не убий!».

Направление онтология и гносеология имело своей целью рассмотрение таких проблем как выражение онтологического знания языковыми средствами, влияние языка на выражение онтологической мысли, что собой может представлять онтологический язык, исчерпывается ли язык онтологии языком категорий и понятий. До-

клад *Н. Б. Отрешко* «Онтология и гносеология в современной философии: конфликт или возможность взаимодополнения?» ставит следующий вопрос. Классическая онтология и гносеология находятся в одной картине мира — субстанциональной. Постмодернизм и конструктивизм разрушили субстанциональную картину мира, где сущности вещей и явлений рассматривались как нечто идеально существующее и предзаданное реальности. Возникает вопрос: утрачивает в связи с этим онтология свой предмет исследования или, наоборот, получает новое поле для философского анализа? Возможно, в такой динамичной и десубстанциональной картине мира «снимаются» различия между онтологией и гносеологией, что в результате представит новый синтез в философии XXI века.

Направление формальная онтология предполагало рассмотреть соотношение логики и онтологии, проблемы онтологических обязательств логических языков, критерии, нормы и правила формально-онтологических построений, взаимоотношение формальной онтологии и формального языка. Это направление было представлено рядом сообщений, среди которых были доклады *Д. В. Хизанишвили* «Онтология в системной модели аргументации», *А. Р. Каримов* «Модальный реализм: pro et contra», *Е. И. Спешилова* «Логико-онтологические проблемы референции к несуществующему».

Первый доклад демонстрирует проблему, затронутую в своем докладе «Современная онтология в России: начало XXI века» и *Д. Н. Букиным* — отсутствие языка собственного онтологического исследования, общего для всего исследовательского пространства, замена его анархией полилогического дискурса многих онтологий. Так, *Д. В. Хизанишвили* поясняет бытование термина «онтология» в современных теориях аргументации, появлением специфической области исследований, направленных на создание компьютерных систем поддержки аргументации. Онтологиями так обычно называют способы представления процесса аргументации, изображаемые, как правило, в виде схем или диаграмм аргументации. Подобные репрезентационные системы описывают компоненты аргументации, наряду с отношениями между компонентами и модификаторами компонентов и отношений. Такое понимание онтологии связано с тем, что этот термин пришел в теорию аргументации из компьютерных наук, где онтология — это «эксплицитная спецификация концептуализации».

В докладе *А. Р. Каримова* предлагается экспозиция основных возражений, выдвигаемых против концепции модального реализма Д. Льюиса. Аргументы «против» разбиваются на два направления: возражения против самой концепции и альтернативные концепции, не предполагающие онтологизацию возможных миров. Первое направление включает в себе следующие компоненты: непроясненность критериев «подобия» между различными возможными мирами; понятие модального реализма ведет к парадоксам вроде парадокса теории множеств; эпистемологические аргументы. Второе направление — аргументы, в том числе и такие, которые полагают возможные миры лингвистическими сущностями.

Доклад *Е. И. Спешиловой* обращает внимание на традицию аналитической философии (Б. Рассел и П. Страсон) в контексте решения проблемы референции к несущ-

существующему, которая в рамках классической субъектно-предикатной логики приводит к аномальным результатам.

Направление теории и категории онтологии предполагало освещение таких вопросов как проблема бытия в качестве центральной темы онтологии, содержательный анализ онтологических категорий и законов, структура онтологического знания, статус онтологической категории и онтологического закона.

В докладе *А. И. Иваненко* «К вопросу о соотношении категорий бытия и реальности» рассматриваются три логических отношения между бытием и реальностью как предельной категорией мышления: бытие шире реального на величину идеального; реальное шире бытия на величину возможности и совпадение бытия и реального. Последнее представляется автору доклада невозможным по причине несовпадения структур бытия и реального.

П. М. Колычев, предметом исследования которого стала дифференциальная онтология, определяет последнюю как такую онтологию, которая в качестве исходного принципа бытия берет акт различения. Необходимое условие бытия сущего — различие, которое требует перехода от проблемы бытия к проблеме совместного бытия, так для отдельного сущего существуют только те сущие, которые от него отличаются.

А. Б. Паткуль в своем докладе «Предмет онтологии: сущее как всеобщее и сущее как существующее» на примере немецкого идеализма (Шеллинг и Гегель) и феноменологической онтологии (Хайдеггер и Н. Гартман) показывает возможности противостояния двух трактовок предмета первой философии: 1) предмет онтологии сводим к понятию сущего в общем, которое есть высшее родовое понятие и 2) сущее не может быть понято как высший род — хотя характеристика бытия принадлежит всему, что есть, оно принадлежит ему аналогически.

Н. М. Солодухо в докладе «Ситуационность бытия: системность и ситуативность» определяет ситуационность бытия как реализацию онтологической потенциальности системного и ситуативного характера. По мнению автора, эти онтологические аспекты ситуационности бытия по отношению к сущему выражают устойчивость и динамичность, стабильность и нестабильность, определенность и неопределенность и др., — словом, это все то, что делает мир бытия и системным и ситуативным одновременно. Особое внимание докладчик обращает на то, что бытие как граница, как переход от небытия-до-бытия к небытию-после-бытия, проявляется в качестве ситуации, которая *post factum* оценивается как событие (со-бытие) бытия. Отношение внутренней ситуации к внешним ситуациям позволяет выявить событие как таковое и соотнести его с другими событиями, а протяжение пространственной цепи ситуаций во времени создает и системно закрепляет событийное поле бытия.

Направление классическая и неклассическая онтологии планировало охватить следующие проблемы: классическое представление об онтологии как системы категорий о целостном знании о мире; является ли системно-категориальная форма единственной и достаточной для выражения целостного знания о мире; возможна ли неклассическая онтология; каково соотношение неклассических форм онтологии с классическим подходом.

В докладе *В. Ю. Кузнецова* «Единство мира как онтологическая проблема» проблематизируется такое самоочевидное понятие как «Мир», который держится на диалектическом противоречии единого и много. Автор показывает, как эта оппозиция выступает основанием различения классической и неклассической философии.

И. В. Демин обращает внимание на то, что в основании разграничения фундаментальной и региональной онтологии лежит различие нерегионального (дорегionalного) и регионального (квази-регионального) типов экзистенциального опыта. Нерегиональное фундаментально в том смысле, что оно не локализуется в том или ином отдельном регионе, но представляет собой структуру и исходную характеристику бытия как такового. В качестве нерегионального (дорегionalного) обнаруживают себя такие бытийные феномены, как «речь», «понимание», «история» и др. Региональная онтология представляет собой разъяснение и конкретизацию онтологии фундаментальной. Она имеет дело не с бытием-в-мире как таковым, но с каким-либо сущностным модусом бытия-в-мире и с разомкнутым в этом модусе бытийным регионом сущего.

В докладе «Онтологические аспекты времени» *Д. А. Клепов* формулирует основной вопрос постклассической философии, который по его мнению теперь звучит так: каково предельное условие понимания бытия? Ответ, который он обосновывает в докладе, — «время, время понятое как изначальная временность». Выявить фундаментальные структуры понимания бытия, понимания, которое предшествует любой встрече с сущим и лежит в основании любого отношения к сущему, означает выйти за пределы сущего, дабы суметь помыслить бытие как первое.

Сообщение *В. Г. Косыхина* «Онтология постсобытийности» было посвящено ситуации растворения онтологического субъекта в связанных с реакцией на события многообразных стратегиях субъективности, которая по-разному осуществляется Бадью и Мардером. Особое внимание в докладе уделяется проблеме отношения онтологии и математики, а также анализу понятий субъекта и постсобытийности в контексте традиционных для онтологии категорий единого и многого. Делается вывод, что в современной онтологической теории происходит переход от анализа обособленной сущности феномена к анализу совокупности единого-многого.

Доклад *Л. Г. Пугачевой* на тему «Понимание бытия человека как философская практика». Чтобы состояться, мир как пространство интеракций между ответственными субъектами требует объяснения так же, как язык — перевода. По сути — это одна и та же проблема в онтологической и герменевтической развертке. Философская практика осуществляет выход за рамки текста, не покидая его. П. Рикер подготавливает новое понимание события мышления (и поступка) субъекта: в пространстве между различными описаниями, оно порождается археологией и телеологией, но не является ни тем, ни другим, ни интеграцией того и другого.

Обзор подготовила *Кира Майдаченко*